

Апелляция Омского облсуда на этой неделе проинспектирует скандальное и «показательное» уголовное дело экс-МЧСника Дмитрия Кузнецова, обвиняемого «в жестоком убийстве родной бабушки»...

Без малого три года длится этот «судебный процесс века». Его неожиданные повороты и странные коллизии поражают уже не столько обывателей-читателей, сколько профессиональных юристов.

В одном «семейном деле» сплелись наболевшие проблемы как местного, так и общероссийского (если не мирового - !) масштаба. Но от этого «вплетения в ткань мироздания», видимо, нисколько не лучше чувствуют себя ни ныне осужденный на 8 лет колонии гражданин Кузнецов (дело №1-14/2016 (1-320/2015), судья Руслан Абулхаиров), ни его супруга, оставшаяся «на воле» с двумя несовершеннолетним детьми на руках, ни родители, ни близкие родственники.

«Качество адвокатской помощи», «субъективный и технический аспект судмедэкспертиз», «моральное и психологическое давление на подозреваемых», разночтения «признательных показаний» подсудимого и «реальных обстоятельств» преступления, «чистота процессуальных действий силовых ведомств» — кажется, что ни одна больная тема уголовного судопроизводства не обошла стороной дело «омского Раскольникова». Ниже — лишь малая толика проблематики, которую мы осветили на примере и фактах из этого «глубоководного» и «вопиющего» в своем роде уголовного дела — см. **Судья Руслан Абулхаиров "попал" под... циркулярку?! <http://bk55.ru/news/>**

[article/72743](http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1954:-lr&catid=185:astashkin), http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1954:-lr&catid=185:astashkin

»,
«Омский Раскольников»: Достоевщина или бесовщина?!

<http://bk55.ru/news/article/71081>

»,
http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1937:-l-r-&catid=185:astashkin

»,
Омская Фемида перещеголяет сериал «Кости»?!

<http://bk55.ru/news/article/56837>

»,
http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1900:-lr&catid=185:astashkin

»,
Старушка сбежала от геронтологов, чтобы поддержать «омского Раскольникова»!

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1799:-l-r-&catid=185:astashkin

»,
Раскольников по-Омски: наказание без преступления?!

<http://bk55.ru/news/article/55810>

»,
http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1760:2015-07-25-23-21-17&catid=185:astashkin

»,
Суд оправдал «Омского Раскольникова»! Но, похоже, только на... бумаге

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1598:-l-r-&catid=185:astashkin

»,
«Омский Раскольников» собирается... «зарубить» карьеру государственному адвокату!

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1411:-l-r-lr-&catid=185:astashkin

»,
Судмедэксперты заочно... оправдали «Омского Раскольникова»!

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1414:-l-r-&catid=185:astashkin

»,
Гособвинение, спасая «честь мундира», топит «омского Раскольникова»...

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1416:-l-r-l-r-&catid=185:astashkin

»,
«Омский Раскольников» - день до приговора: осудить нельзя оправдать...

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1419:-l-r-&catid=185:astashkin

) и т.д.и т.п.

Человека нет, а дело – есть!

Сюжет, ставший предметом этой «вселенской» уголовной коллизии и трехлетнего разбирательства, банален по своей сути.

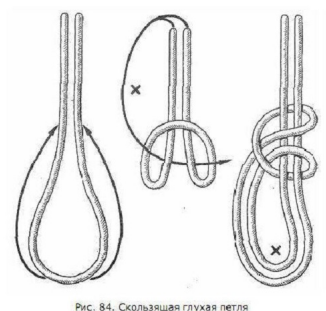

Рис. 84. Скользящая глухая петля

Ежедневно только в Омской области несколько человек сводят счеты с жизнью. Собственноручно, по разным причинам и поводам. Аналогичная трагедия, как уверены все родственники Дмитрия Кузнецова (и соседи), случилась и в их семье: 81-летняя бабушка Евгения Ерофеева, страдающая рядом возрастных и хронических заболеваний (в том числе и прогрессирующим слабоумием) в один из июньских дней 2013-го года повесилась в ограде собственной усадьбы (п. Николаевка). Смастерив примитивную скользящую петлю на болтающейся с лестницы веревке. На свою беду единственным находящимся с бабушкой в частном доме родственником оказался приболевший «старший и любимый внук Дима». Родители уехали в тот день на родину в Колосовку, младший внук был на вахте, жена с дочерью на квартире.

Безусловно, произошедшее стало трагедией. Вызвали полицию, скорую помощь, следователя, эксперта. Пенсионерку увезли в Бюро судмедэкспертизы, сделали вскрытие, взяли необходимые для исследования анализы и ткани. Через месяц после похорон вокруг смерти старушки начались не понятные родственникам телодвижения: полицейские опрашивали соседей, стали по очереди вызывать для дачи показаний всех Кузнецовых. В итоге Дмитрия задержали, а после того, как он через сутки заточения и допросов «признался» в убийстве, арестовали на 10 месяцев.

Первый суд оправдал «омского Раскольникова» (так окрестили внука, якобы, жестоко отнявшего жизнь у родной бабушки, местные СМИ). Поддержала неожиданное по нынешним меркам и нравам решение и местная апелляция. А вот в столице оправдательный вердикт не прошел. Дело вернули на новое разбирательство. Год судебных баталий и – теперь Дмитрий Кузнецов «признан виновным» и осужден.

Между тем, не откроем Америку, если скажем, что, отправляя уголовное дело на пересмотр, тот же Верховный суд не требовал непременно иного приговора, а лишь рекомендовал устранить имеющиеся противоречия. По иному, как нам показалось, отнесся к своей роли и задаче молодой, но, видимо, перспективный судья Руслан Абулхаиров. Не устранив главное противоречие, на которое указал ВС РФ, он основное внимание уделил, как нам показалось, второстепенным и не нужным деталям и частностям. Впрочем, даже в этом заняв позицию гособвинения, полностью проигнорировав или дезавуировав доказательства защиты, свидетельские показания посторонних и не заинтересованных в исходе дела граждан.

По сути, так и не выясненным остался главный вопрос данного уголовного дела: могла ли пенсионерка Ерофеева Е.И. совершить самоповешение (суицид)?!

Так, могла или нет...

Не мытьем, так катанием...

В общей сложности по этому вопросу было проведено с десяток комиссионных, индивидуальных, частных, официальных, платных и бескорыстных судебных экспертиз.

С трудом, но по отдельным позициям обстоятельств смерти пожилой пенсионерки специалисты пришли к однозначным выводам, которые, кстати сказать, в первоначальной редакции обвинения имели абсолютно противоположный смысл и трактовку.

Так, было установлено и признано, что повешение было прижизненным, а не таковым как указано в первоначальном обвинительном заключении: сначала внук, якобы, задушил бабушку, а затем бездыханное тело взгромоздил в петлю. Ничего подобного. Бабушка на момент удушения веревкой была жива, а, следовательно, могла самостоятельно распорядиться своей жизнью. На что, собственно, изначально и указывали подсудимый и его защита.

Еще важный момент. Никаких серьезных повреждений гортани и иных органов шеи у гр. Ерофеевой Е.И. не зафиксировано. Значит, не мог внук сначала задушить или «придушить», как позже указало обвинение, бабушку. Объективные данные на это счет в материалах дела и в заключениях медиков отсутствуют.

До сих пор не угасают профессиональные страсти вокруг характера перелома подъязычной кости старушки Евгении. Часть специалистов настаивают на том, что орган был поврежден «разгибательно», другая группа – что «сгибательно». И все оперируют одним и тем же набором морфологических, визуальных и технократических признаков.

Вопрос на самом деле архиважный. Если перелом «подъязычки» разгибательный, то Дмитрий Кузнецов однозначно не виновен. Такой разрыв костного образования возможен только при затягивании петли под тяжестью собственного веса без рывков и сдвигов, и абсолютно исключен от действия при удушении рукой.

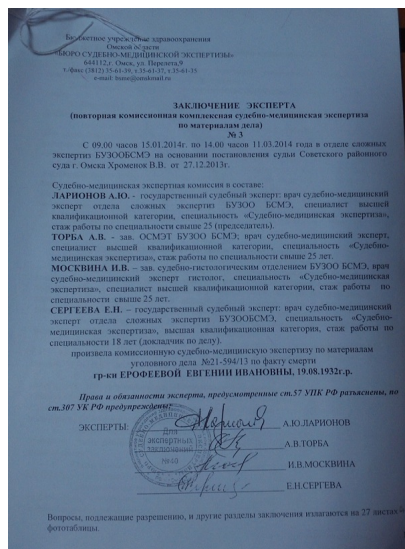
И, наоборот, сгибательный перелом – указатель на постороннее участие в причинении смерти человеку.

На наш взгляд, при наличии двух конкурирующих результатов экспертных заключений более внушает доверие «версия разгибательного перелома». Во-первых, здесь эксперт, производящий исследование, предупреждался об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, что всякими правдами- неправдами обошли его оппоненты. Во-вторых, именно его зафиксированные и указанные морфопризнаки данного вида перелома описаны и в классической литературе по этому вопросу. Как точно такие же данные, также отмеченные иными «специалистами», позволили им сделать абсолютно противоположный вывод – это прерогатива, на наш взгляд, отдельного уголовного дела. Почему судья Руслан Абулхаиров при наличии таких вопиющих противоречий не вынес частное определение в адрес правоохранительных органов и не разобрался, кто прав, а кто виноват, не совсем понятно. Точнее, именно понятно. Видимо, судья не уверен, что положенный им в основу обвинительного вердикта довод выдержит проверку на компетентность и законность.

К апелляции защита Кузнецова проверила обоснованность выводов комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 370 (г.Екатеринбург) в еще одном экспертном учреждении России – в Экспертно-правовом центре Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого. Исследования провел заведующий кафедрой судебной медицины и руководитель Экспертно-правового центра КрасГМУ заведующим кафедрой судебной медицины ИПО, д.м.н., профессор В.И. Чикун. Выводы этого известного в своей среде специалиста не радужные для екатеринбургских коллег.

Не вдаваясь в сугубо профессиональные моменты, отметим главные, имеющие значение для уголовного дела и установления 100%-ой вины подсудимого:

- «в выше указанных заключениях имеются значительные ПРОТИВОРЕЧИЯ, как в характере ОПИСАНИЯ самого повреждения, так и вытекающего из него механизма причинения данного перелома»
- «наиболее предпочтительные и обоснованные выводы приведены в заключении эксперта № 3 (повторная комиссионная комплексная судебно-медицинская экспертиза) – положена в основу оправдательного приговора суда - **автор**), т.к. в ходе проведения медико-криминалистического исследования подъязычная кость НЕ ИМЕЛА ПРИЗНАКОВ ЗАБОРА БИОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА на генетические исследования, представляя собой ДВА ИСХОДНЫХ ФРАГМЕНТА, без признаков возможной дополнительной травматизации, которая могла возникнуть в ХОДЕ ПОСЛЕДУЮЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ и ТРАНСПОРТИРОВКИ

- Все повреждения изучены и зафиксированы современными и утверждёнными методами с использованием лупы с увеличением в 2,5 крат и стереомикроскопа МБС-10, с увеличением 3,6 x 6,0 x и 12x, а также цифрового микроскопа и компьютерной программы «Эксперт», подробно и наглядно иллюстрированы.

- В ходе проведения последующих медико-криминалистических экспертиз, в их выводах, иллюстрациях и исследованиях появляются **НОВЫЕ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ** признаки, **НЕ ОБНАРУЖЕННЫЕ** в ходе **ПЕРВИЧНОЙ** и **ПОВТОРНОЙ** комиссионной судебно-медицинской экспертизы В БУЗОО «БСМП», что может свидетельствовать о их **ПОСМЕРТНОМ** причинении (в ходе последующих исследований и транспортировки).

- Возможность причинения данного перелома при сдавлении рукой, следует считать **НЕВОЗМОЖНЫМ**, т.к. данное повреждение не проецировалось на поверхности кожи, ни кровоподтёками, ни полулунными ссадинами (след от ногтей), что не даёт представления о цельном комплексе повреждений при воздействии на кожу материала петли с образованием strangulation борозды, что и имело место у Ерофеевой Е.И.

В принципе, достаточно, чтобы понять, что главный и, по сути, единственный аргумент государственного обвинения не выдерживает критики в своей же профессиональной среде. Причем, субъективный момент, конфликт интересов и иные моменты, указывающие на возможно заказной характер выводов, отсутствуют.

Имя дороже денег.

Фемида – форпост Закона?!

Еще в «страшные времена СССР» нас учили с детства основам Правосудия: краеугольный камень прав и свобод человека – презумпция невиновности.

Никто не может быть обвинен в преступлении голословно. Даже если эту версию он

выдвинул самостоятельно. Только доказательства являются основанием подозревать, обвинять, судить и наказывать. При этом для суда ни одно из доказательств «виновности» или «невиновности» не имеет предустановленной силы. Любые самые минимальные сомнения толкуются в пользу подсудимого.

Это – классика, это – мерило и стандарт основ Правосудия. А что имеем на практике? «Был бы человек – статья найдется», «отсутствие судимости – это не ваша заслуга, а наша недоработка», «признание вины – царица доказательств»... Это уже что-то пахивающее, казалось бы, безвозвратно ушедшими временами и нравами. Неужто, начнем все заново?

По-видимому, чтобы нашему обществу вновь не скатиться в «покаянное и окаянное» прошлое, важную роль мегарегулятора пора бы примерить беспристрастной Фемиде. Просто не видится сегодня иной структуры, которая могла бы поставить заслон валу уголовных дел, которыми силовики буквально раскручивают маховик репрессий. Иногда по смешным, по пустяковым, по абсурдным, по заказным делам.

Дело «омского Раскольникова» – это классика жанра. Преступление из ничего: «ошибочная» экспертиза, «не доказанный» прессинг подозреваемого, взятое во внимание «чистосердечное» признание, реальный арест, суд, приговор. В этой «цепочке» только Фемиде (или ее инстанциям) возможно разорвать порочный круг.

И так уже было...

«Цена вопроса»

В деле Дмитрия Кузнецова, как нам показалось, большую роль сыграли негативные тенденции, обозначившиеся в местном (видимо, и шире - российском) судмедэкспертном сообществе.

Автор: Administrator
05.06.2016 09:43

